Иисус и женщины

Бен Уизерингтон III (Ben Witherington III) · немецкий перевод: Hans-Jörg Ronsdorf · май 2021 · переработан в октябре 2026

Иисус, как стали говорить в последнее время, был «радикальным феминистом». Он будто бы сознательно подрывал традиционные патриархальные рамки, которые так явно были частью ветхозаветной культуры и религии. Его собственное учение и образ жизни были таковы, что, как утверждают многие, с Его мировоззрением согласуются лишь ***эгалитарный взгляд*** на отношения мужа и жены и равноправный взгляд на мужские и женские роли учеников. Такой способ анализа взглядов Иисуса на женщин всё больше утверждается — как в научных, так и в непрофессиональных кругах — в качестве «правильного» толкования соответствующего материала четырёх Евангелий. ***И всё же, может быть, стоит спросить, не является ли это ещё одной попыткой вылепить Иисуса и Его взгляды по образу наших собственных современных забот о месте женщин в христианской общине.***

Так часто мы подходим к библейскому тексту с повесткой (заранее принятым решением или предубеждением), и неудивительно, что мы часто находим то, что ищем! Мы используем свидетельства так, что отчасти проясняем истину, а отчасти — затемняем её. А затем часто наши предпосылки относительно текста и наш способ обращения с текстом диктуют, какие результаты мы пожнём. Методология, как однажды сказал Роберт Фанк (Robert Funk), — не нейтральная сеть. Она ловит то, что должна ловить.

Что касается вопроса о женщинах в служении Иисуса, то единственный способ избежать проблемы вчитывания в текст своей повестки — это тщательное, всестороннее, историческое изучение соответствующего материала. Нам не следует считать, будто мы знаем, что текст значит для нас, пока мы не исследовали, что он значил для своего автора и своей аудитории в своей первоначальной исторической среде. Совершенно ясно, что текст не может сегодня означать нечто противоположное тому, что автор хотел тогда сказать. Имея в виду эти мысли, давайте рассмотрим часть соответствующего материала, причём я могу лишь кратко изложить часть материала из моей монографии “Women in the Ministry of Jesus” (Cambridge: Cambridge University Press, 1984).

Скопцы ради Царства Божьего

Иисус пришёл возвещать Царство Божье — событие, которое имело последствия для женщин, но Он не касался напрямую вопроса о том, каково подобающее место женщин в этом Царстве и в Его общине верующих. Тем не менее последствия поразительны. Возьмите, например, отрывок Мф. 19:10-12, где Иисус возвещает, что в Его Царстве есть место и для тех, кто не состоит в браке.

> *[Мф. 19:10-12; переведено с немецкого] «Ученики Его говорят Ему: если таково дело мужчины с женой, то лучше не жениться. Он же сказал им: не все вмещают это слово, но те, кому дано; ибо есть скопцы, которые так родились из чрева матери; и есть скопцы, которых оскопили люди; и есть скопцы, которые сами сделали себя скопцами ради Царства Небесного. Кто может вместить, да вместит».*

На первый взгляд это не кажется очень радикальной идеей, пока мы не увидим её в историческом контексте. Иудейские учители во времена Иисуса считали, что Быт. 1:28 повелевает всем физически здоровым людям вступать в брак и размножаться. ***Оставаться безбрачным по собственной воле не считалось законным выбором.*** Раввины даже часто рассматривали евнухов (скопцов) как оскорбление Бога. В противоположность этому Иисус учил, что оставаться безбрачным ради Царства Божьего законно. Этот текст может быть обоснованием Иисуса, почему Он Сам остался безбрачным. Это учение оказало глубокое влияние на женщин в служении Иисуса. ***Оно означало, что у них была возможность быть в этой жизни кем-то иным, нежели женой или матерью.*** Здесь мы видим радикальный отход от иудаизма, ибо в иудаизме говорилось, что место женщины должно быть исключительно в доме. У неё не было возможности быть ученицей известного раввина или получить подготовку к тому, чтобы руководить богослужением в синагоге, не говоря уже о том, чтобы служить в храме священницей.

Марфа и Мария

В Лк. 10:38-42 мы узнаём, что Иисус думал о подобных иудейских установках.

> *[Лк. 10:38-42; переведено с немецкого, по Эльберфельдскому переводу] «Когда же они продолжали путь, Он пришёл в одно селение; и некая женщина по имени Марфа приняла Его в свой дом. И у неё была сестра, по имени Мария, которая тоже села у ног Иисуса и слушала Его слово. Марфа же была очень занята многим служением; она подошла и сказала: Господи, неужели Тебе нет дела, что сестра моя оставила меня одну служить? Скажи же ей, чтобы помогла мне. Иисус же ответил и сказал ей: Марфа, Марфа! ты заботишься и беспокоишься о многом, а нужно одно. Ибо Мария избрала благую часть, которая не будет отнята у неё».*

Здесь мы совершенно ясно видим историю противоположностей. Марфа берёт на себя роль традиционной иудейской хозяйки, принимающей гостей, тогда как Мария представляет внимательную ученицу. Выражение «сидеть у ног» (10:39) часто употребляется как технический термин, означающий быть чьим-то учеником, и, вероятно, здесь оно имеет именно это значение. Когда Марфа досадует на то, что Мария не помогает на кухне, и даже упрекает Иисуса за то, что Он ничего с этим не делает, история принимает довольно неожиданный поворот. Иисус не отсылает Марию в «комитет по угощению», а даёт понять, что Мария избрала благую часть, которая не будет у неё отнята. ***У неё есть право, более того, более высокая обязанность — быть ученицей Иисуса, а не Его хозяйкой.*** Это согласуется с учением Иисуса в другом месте: ничто не имеет более высокого приоритета, чем взять свой крест и следовать за Иисусом. Но применение этого к женщинам в иудейских кругах сочли бы решительно неприемлемым.

Ученицы

Из Лк. 8:1-3 мы знаем, что среди странствующих спутников Иисуса были женщины — факт, который сам по себе считался бы скандальным, так как они, вероятно, не были жёнами Его учеников.

> *[Лк. 8:1-3; переведено с немецкого] «И было после этого, что Он проходил по городам и селениям, проповедуя и благовествуя Царство Божье. И с Ним были Двенадцать, и некоторые женщины, которые были исцелены от злых духов и болезней: Мария, называемая Магдалиной, из которой вышли семь бесов, и Иоанна, жена Хузы, управителя Иродова, и Сусанна, и многие другие, которые служили Ему своим имением».*

Вероятно, Иисуса насмешливо называли «другом грешников» именно потому, что Он давал женщинам и другим бесправным группам свободный и равноправный доступ в Свою общину. В Лк. 8:1-3 мы замечаем также, что эти женщины, по-видимому, выполняли в общине функции, которые позднее взяли на себя диаконы и диакониссы, — они заботились о материальных нуждах и благополучии общины.

Физическая и духовная семья

Значение учения Иисуса о семье веры в сравнении с физической семьёй трудно переоценить. Из таких текстов, как Мк. 3:31-35 и параллельные места, ясно, что Иисус видел основание для притязания на место в Его общине в вере, а не в происхождении.

> *[Мк. 3:31-35; переведено с немецкого, по Эльберфельдскому переводу] «И приходят Его мать и Его братья; и, стоя снаружи, послали к Нему звать Его. И вокруг Него сидел народ; и говорят Ему: вот, Твоя мать и Твои братья снаружи ищут Тебя. И Он ответил им и говорит: кто мать Моя и братья Мои? И, обведя взглядом сидящих вокруг Него, говорит: вот мать Моя и братья Мои; ибо кто исполняет волю Божью, тот Мне брат, и сестра, и мать».*

Более того, Мк. 3:21 и далее (ср. Ин. 7:5) наводит на мысль, что физические узы с Иисусом на деле могли быть камнем преткновения для понимания Его. Кроме того, такие тексты, как Мк. 10:29-30, Лк. 12:49-53 и параллельные места, а также Лк. 9:57-62, ясно показывают, что для Иисуса основной единицей отношений в Царстве Божьем следует считать семью веры, а не физическую семью. Конечно, если физическая семья (как Мария, Марфа и Лазарь) была христианской, то физическая семья и семья веры могли стоять вместе. Но если физическая семья была разделена в вопросе верности Иисусу и стремилась не служить телу верующих, а разделять его, то приоритет семьи веры должен был быть первым. Мк. 3:31-35 означает не что иное, как то, что братья и сёстры по вере — это первичная семья, которой прежде всего следует хранить верность. Если бы возникла ситуация «или — или», ясно, кому была верна Иисусова преданность и где Он ожидал её от Своих учеников. Такая установка в меньшей мере встречается и у раввинов и их учеников, где иногда утверждалось, что ученик обязан в первую очередь хранить верность своему учителю, «который ввёл его в будущий мир», а не своим родителям, «которые ввели его в этот мир». Однако Иисус применил этот принцип более радикально и основательно (ср. Лк. 11:27-28; 12:49-53). Церковь ещё не усвоила всего, что это означает для наших отношений во Христе.

Самарянка у колодца

Попутное указание на то, как Иисус оценивал ценность свидетельства женщины о Нём, мы находим в Евангелии от Иоанна, глава 4. История о женщине у колодца слишком известна, чтобы её пересказывать, но несколько моментов этой истории указывают на отношение Иисуса к

женщинам. Во-первых, иудейские учители настаивали на том, чтобы иудейские мужчины в общественных местах мало или вовсе не разговаривали с женщинами, особенно с чужими женщинами. Тем более это касалось женщин «дурной славы» или «чужого происхождения». Самарянки считались у раввинов «нечистыми от материнского чрева», то есть всегда нечистыми, неприкасаемыми, отверженными. Поэтому, в глазах учеников, Иисусу не о чем было говорить с этой женщиной у колодца. Иисус же не только говорит с ней, но и отказывается обращаться с ней как с нечистой и вовлекает её в одну из самых значительных богословских бесед во всём четвёртом Евангелии. ***Это указывает на то, что даже такая женщина, как она, была подходящей получательницей богословского знания и, по сути, подходящей кандидаткой в ученицы.*** Во-вторых, четвёртый евангелист подчёркивает, что, пока ученики Иисуса мужского пола были заняты поисками пищи, которая не насыщает, ***эта женщина пошла к другим, чтобы возвестить весть. Эта весть побудила многих прийти к Иисусу, чтобы услышать о пище, дающей вечную жизнь*** (4:39). Вполне может быть, что притча в 4:37-38 должна указывать на то, что эта женщина — одна из сеющих или жнущих. Тогда четвёртый евангелист видит в самарянке ту, кто правильно являет пример роли ученика — к стыду двенадцати. Подобного же рода, хотя и более явным, является поручение Иисуса Марии Магдалине быть «апостолом апостолов», став первой свидетельницей воскресения (Ин. 20:17-18).

Иисус и законы о чистоте

Особенно важно также, что Иисус молчаливо не считает ветхозаветные законы о чистом и нечистом обязательными для Себя и Своих последователей. Так, Он не считает оскверняющим прикосновение к мёртвому телу (Лк. 7:15), прикосновение грешной женщины (Лк. 7:36 и далее) или женщины, страдающей кровотечением (Мк. 5:27 и далее). Более того, Мк. 7:1 и далее прямо говорит, что Иисус объявил всякую пищу чистой (7:19б) — на основании принципа, что осквернить человека может только то, что выходит из него, а не то, что входит в него или касается его (7:15).

Господство или служение

Ещё один текст, относящийся к женщинам — как в их отношениях к физической семье, так и к семье веры, — это Лк. 22:24-30. Здесь Иисус определяет, какого рода руководство или водительство Двенадцать должны осуществлять над Его последователями. Он объясняет, что они не должны быть подобны язычникам, которые господствуют над людьми, а должны следовать примеру Иисуса и быть слугами всех. ***Очевидно, для Иисуса быть главой означает быть первым слугой — это требует большей ответственности, а не больших привилегий.*** Это не значит, что они не имеют или не могут осуществлять власть, чтобы учить, проповедовать, исцелять. ***Но это означает, что традиционная патриархальная модель руководства в Царстве Божьем должна быть преобразована. Избрание и поручение Иисусом двенадцати мужчин как до, так и после Его воскресения ясно показывает, что Иисусу было важно новое упорядочение, а не отказ от традиционной концепции руководства.*** Что бы ни означала теперь эта концепция в Царстве Божьем, евангелисты явно не понимали её так, будто женщины не могут возвещать Благую Весть (Ин. 20:17-18) или даже учить важных членов церкви мужского пола (Деян. 18:24-26).

Иисус и развод

То, что мы сказали до этого момента обсуждения, — лишь одна сторона истории. ***Другая сторона рассказывает о стремлении Иисуса укрепить традиционную структуру физической семьи и сделать её более справедливой для женщин.*** Учение Иисуса о браке, семье и разводе иллюстрирует этот факт. ***Например, в Мф. 5:27 и далее Иисус заметно ужесточает запрет прелюбодеяния. Он должен охватывать и склонность сердца, а не только дела тела.*** Кроме того, в Мф. 19 (ср. Мк. 10) Иисус занимает очень строгую позицию в отношении развода. Многие учёные даже утверждали бы, что Его взгляд — «никакого развода», если только брак не был незаконным с самого начала (например, в случае кровосмесительного союза). То, что Иисус занял строгую позицию против развода, ясно из ответа учеников в Мф. 19:10. Они достаточно хорошо знали, что некоторые раввины говорили, что разводиться следует только при прелюбодеянии. Сомнительно, чтобы ученики так отреагировали, если бы поняли Иисуса так, будто Он просто стоит на одной из сторон традиционного иудейского спора. И в Евангелиях от Марка и от Луки не названо никаких приемлемых оснований для развода. Безусловно, первые слушатели, получившие эти Евангелия, поняли бы, что Иисус учил «никакого развода». Для Иисуса развод — это прелюбодеяние, как и повторный брак, ибо в глазах Бога союз двоих, которых Бог сочетал, нерасторжим, кроме, вероятно, как смертью (Мф. 19:9; Мк. 10:11-12; Лк. 16:18). В Мф. 19:8-9 ***Иисус противопоставляет Свою позицию позиции Моисея***. Моисей разрешил развод по жестокосердию, но Иисус теперь настаивал на том, чтобы первоначальный Божий порядок творения и Его замысел соблюдались, потому что Он вводит новое творение. ***Итак, сколь бы трудным или спорным ни было это учение, его общим следствием для женщин было то, что в своей роли жены они получили гораздо больше защищённости.*** Некоторые раввины даже говорили, что мужчина волен развестись и снова жениться, если нашёл женщину красивее своей, или если его нынешняя жена сожгла завтрак. Не так в общине Иисуса. Женщины могли быть уверены, что в христианской общине никакая подобная прихоть не может быть основанием для развода. Так что даже если Мф. 19:9 (5:32) допускает развод по причине прелюбодеяния (что представляется маловероятным), Иисус значительно урезал свободу мужчин разводиться (в иудейской культуре первого века разводиться могли только мужчины).

Ин. 7:53–8:11 также показывает, что Иисус не терпел двойной морали. Здесь возникает вопрос: где же прелюбодей, который тоже был застигнут на месте преступления? Очевидно, эти иудейские старейшины в данном случае относились к греху женщины серьёзнее, чем к греху мужчины. Иисус не участвовал в таком избирательном и предвзятом правосудии. ***Он не игнорирует грех женщины, но и не осуждает её. Его настоящее осуждение падает на систему, которая дискриминирует «более слабых» членов общества.*** Позднее Он критикует книжников, которые обманом отнимают у беспомощных вдов то малое имущество, что у них было (Мк. 12:40 и параллельные места). Иисуса также глубоко задевало, что престарелых родителей их собственные дети лишали прав под предлогом благочестия (Мк. 7:9-13). Мы знаем также, что дети занимали в служении Иисуса особое место. Он настаивал на их праве приходить к Нему, несмотря на сопротивление учеников (Мк. 10:13 и далее). Иисус сострадал женщинам, потерявшим близких (Лк. 7:11 и далее; Ин. 11), женщинам с больными близкими (Мк. 7:24 и далее) или с особыми проблемами (Лк. 8:1-3). Его общение с ними (Ин. 12; Лк. 10) и их верность Ему до горького конца (даже превосходящая верность Двенадцати) указывают на особые отношения между Иисусом и теми, к кому некоторые ученики-мужчины, возможно, относились

как к наименьшим из учеников, чьему слову даже нельзя было доверять (Лк. 24:11). ***Всё это указывает на весьма примечательное повышение значимости ролей, которые женщины могли занимать в общине Иисуса, по сравнению с их ослабленным положением в иудаизме.*** Там им из-за их ежемесячной нечистоты не позволялось читать Тору в синагоге или входить в руководящий совет.

Наше изучение слов и дел Иисуса приводит нас к выводу, что Иисус во многих, хотя и не во всех, пунктах отличался от своих иудейских современников. Это тем примечательнее, если учесть, что Иисус, насколько нам известно, никогда надолго не покидал Своего непосредственного иудейского окружения и, что ещё важнее, обращал Свою миссию именно к Своим соплеменникам-иудеям.

Строгое неприятие развода Иисусом оскорбило бы практически любого человека Его времени. Кроме того, взгляд Иисуса, что безбрачие для тех, кому оно дано, — законное, а не ненормальное призвание, противоречил господствовавшим в разных частях Римской империи взглядам на обязанность мужчины жениться и производить потомство, но нигде так сильно, как на Его родине, в Палестине. Я предположил, что именно это учение дало женщинам возможность брать на себя в общине Иисуса и иные роли, кроме роли жены и матери. То, что Иисус не одобрял различных способов делать женщин «козлами отпущения», особенно в сексуальных вопросах, приводило Его к конфликту с другими раввинами, хотя, несомненно, даже многие язычники считали, что Иисус, отвергая «двойную мораль», заходил в вопросе равноправия слишком далеко. ***Кроме того, в отличие от различных иудейских авторов, мы не находим на устах Иисуса никаких негативных замечаний о природе, способностях и религиозном потенциале женщин по сравнению с мужчинами.*** Есть также основания полагать, что Иисус оценивал ценность и доказательную силу свидетельства женщины выше, чем большинство, если не все, Его современники (ср. Ин. 4:27-42). Учение Иисуса о том, что притязания семьи веры имеют приоритет перед притязаниями физической семьи как у мужчин, так и у женщин (ср. Мк. 3:31-35; 10:29-30), также приводило к некоторым обстоятельствам, которые и иудеи, и язычники сочли бы предосудительными. Например, какой муж (иудей или язычник) охотно позволил бы своей жене оставить дом и семью, чтобы стать последовательницей странствующего иудейского проповедника? И всё же Лк. 8:3, вероятно, указывает на то, что Иоанна, жена Хузы, поступила именно так. ***Однако это учение не привело Иисуса к тому, чтобы напрочь отвергнуть традиционную структуру семьи или, как представляется, патриархальные рамки, которые в той или иной мере существовали во всех различных средиземноморских культурах того времени.*** Учение Иисуса о корване, о почитании родителей, о разводе и о детях ясно показывает, что Он не выступал за отказ от традиционной структуры семьи. Если Мф. 5:27-32 и Ин. 7:53–8:11 о чём-то говорят, то Иисус подтверждал ответственность мужа и руководителей-мужчин быть нравственным примером для общины. ***Избрание Иисусом двенадцати мужчин руководителями Его новой общины также позволяет предположить, что Он стремился преобразовать, а не отвергнуть патриархальные рамки, в которых действовал.***

Некоторые слова и дела Иисуса — такие как Его учение о законах нечистоты, исцеление Им женщины в субботу и Его готовность публично беседовать с чужой женщиной — хотя и были явно предосудительными для Его соплеменников-иудеев, ***вне родного для Иисуса контекста, вероятно, не вызвали бы особого шума.*** И отношение Иисуса к праву женщины на религиозное образование и на то, чтобы быть ученицей религиозного вождя, хотя и было,

несомненно, шокирующим для иудеев, многим римлянам или грекам того времени не показалось бы радикальным.

Взгляды Иисуса на женщин и их роли не вписываются ни в одну из категорий Его времени. Он не был ни кумранитом, ни традиционным раввином в этих вопросах, хотя кое-что имел общее с обеими группами. То, что Он ставил женщин — как в вымышленных, так и в реальных историях — в пример веры Своим последователям, не лишено параллелей в раввинистической литературе; не лишено их и Его учение о почитании родителей. Его призыв к мужчинам и женщинам радикально посвятить себя Богу ввиду наступления Царства Божьего имеет определённое сходство с учениями Иоанна Крестителя и Кумрана. Но в целом, и особенно с учётом Его иудейского контекста, ***Иисус, по-видимому, был уникальным и порой радикальным реформатором взглядов на женщин и их роли, обычных в Его народе. Кроме того, похоже, что новое и более открытое отношение к женщинам ещё нужно было отстаивать, когда евангелисты писали свои Евангелия.*** Быть может, именно поэтому третий и четвёртый евангелисты стараются представить своей аудитории различных женщин как религиозные примеры. ***Как же тогда эти новые взгляды на женщин и их роли отразились на женщинах, участвовавших в общине Иисуса? Что предлагала община Иисуса женщинам в отношении положения и ролей по сравнению с тем, что предлагалось им в иудаизме?***

Прежде всего, не только из Евангелий, но и из Деяний и посланий (например, Рим. 16) ясно, что влияние христианской вести на женщин было значительным. Вероятно, учение Иисуса привлекало женщин отчасти благодаря новым ролям и равноправному положению, которые им предоставлялись в христианской общине. В Греции и Риме было много культов, доступных только мужчинам или в лучшем случае допускавших участие женщин в очень ограниченной форме. Кроме того, легко понять, почему женщины, стоявшие на краю синагогальной общины, становились христианскими обращёнными. Иудаизм в лучшем случае предлагал прозелиткам ограниченное место, ибо они сталкивались с раввинистическими ограничениями, сужавшими их участие в религиозных функциях. Если женщины не могли ни входить в минимальное число (миньян), необходимое для основания синагоги, ни получить иудейский знак завета, то в христианской церкви этих ограничений не было. ***Необходимое и достаточное объяснение того, почему христианство в этих вопросах отличалось от своей религиозной матери, иудаизма, состоит в том, что Иисус порвал как с библейскими, так и с раввинистическими традициями, ограничивавшими роль женщины в религиозной практике, и что Он отвергал попытки принизить ценность женщины или её свидетельства.*** Так община Иисуса — как до, так и после Пасхи — предоставляла женщинам вместе с мужчинами (а не отдельно от мужчин, как в некоторых языческих культах) равное право полноценно участвовать в семье веры. Это было право, которого у женщин не было ни в современном им иудаизме, ни во многих языческих культах. Учение Иисуса о приоритетах ученичества, Его готовность принимать женщин в качестве Своих учениц и спутниц в пути (ср. Лк. 8:1-3; 10:38-42), а также Его учение о скопцах и о том, что оскверняет человека, по сути проложили путь к тому, чтобы женщины могли играть в Его общине важную роль. Каждый мог уверовать в Иисуса и следовать за Ним — Он не настаивал ни на каких иных условиях для вступления в Свою семью веры.

Что касается ролей, которые женщины могли занимать и занимали в общине Иисуса, то прежде всего Лука показывает нам, что женщины брали на себя множество задач, особенно в послепасхальной церкви. Третий евангелист даёт указания (ср. Лк. 8:3; Деян. 9:36-42), что женщины довольно часто просто вновь брали на себя свои традиционные роли гостеприимства

или материальной поддержки — хотя теперь в служении общине Иисуса. Такие роли были приемлемы, пока они не мешали женщине избрать «единое на потребу» (Лк. 10:38-42) или больше узнать о нём.

Хотя учение и община Иисуса, возможно, легче и естественнее принимались языческими женщинами, чем иудейскими, иудейским женщинам они предлагали больше в отношении положения и ролей, чем языческим. Для иудейской женщины возможность быть ученицей великого учителя, быть странствующей последовательницей Иисуса, оставаться безбрачной «ради Царства Божьего» или даже быть учительницей веры не только для детей, но и для других людей, — всё это были возможности, которых до её вступления в общину Иисуса не существовало. Тем не менее христианская вера и община предлагали очень многое и женщинам неиудейского происхождения. Помимо упомянутых выше задач, предложение избавления от греха, предложение начать жизнь с новым самосознанием и новой целью, предложение активно участвовать в общине, Учитель которой направил Свою миссию особенно к угнетённым, — всё это были предложения, весьма привлекательные как для языческих, так и для иудейских женщин. ***Это новое положение и эти новые роли, некоторые из которых прежде этим женщинам были недоступны, — факторы, объясняющие приток женщин в общину Иисуса.***

Ещё один мотив, проявляющийся в Евангелиях, — изображение женщин как достоверных свидетельниц истины об Иисусе (например, Ин. 4), и особенно о Его смерти, погребении, пустой гробнице и Его явлении воскресшим. Хотя это, возможно, было вопросом необходимости, показательно, что решающая часть христианской керигмы основана на свидетельстве последовательниц Иисуса. ***Заслуга евангелистов в том, что они не пытаются приукрасить этот факт; напротив, его по-разному подчёркивают первый евангелист, Лука, четвёртый евангелист и, вероятно, Марк.*** Особенно стоит отметить, как Лука раскрывает достоверность свидетельства последовательниц Иисуса, показывая, что оно было подтверждено апостолом Петром (ср. Лк. 24:1-10, 12). Примечательно также, что четвёртый евангелист в известной мере представляет исповедание Марфы как образец для своей аудитории (ср. Ин. 11:27; 20:31). Кроме того, повествования о воскресении, как и другие части Евангелий, как правило, свидетельствуют о влиянии отношения Иисуса к женщинам на христианскую общину, поскольку женщины в этих повествованиях, как и в других местах, выступают как свидетельницы и участницы этой общины.

Итоги

Нет ни времени, ни места, чтобы исследовать этот материал дальше. Достаточно сказать, что Иисус в Своём служении делал одновременно две вещи, которые разительно сказались на женщинах. С одной стороны, Он дал женщинам возможность занять значительное место и положение в Его словах, делах и служении, одновременно борясь с предрассудками и двойной моралью. Следствием этого было то, что прежде всего иудейские женщины получили новые религиозные права и функции в семье веры. С другой стороны, Он принимал меры, укреплявшие традиционные роли женщин в семье. Поэтому новую дихотомию — либо Иисус как «феминист», либо Иисус как «традиционалист» — следует отвергнуть. ***Ни одно из этих понятий и ни одна из этих крайностей не описывает отношение Иисуса к женщинам надлежащим образом.*** Как и во многих других областях, служение Иисуса женщинам и вместе с женщинами не поддаётся простой классификации. Нам сегодня следовало бы постараться сохранить то

здоровое равновесие, которое возвестил Иисус и продолжил Павел. Если церковь пренебрегает либо новым, что начал Иисус, либо старым, что Он подтвердил, ей грозит опасность ещё больше раздробить физическую семью или угасить Дух, действующий в жизни Божьих женщин.

Да сохранит нас Бог от обеих этих опасностей.

С любезного разрешения Бена Уизерингтона III (Ben Witherington III).

Английский оригинал: Ben Witherington III, “Women in the Ministry of Jesus”, Ashland Theological Journal 17 (1984), с. 22–30.

Выделения в тексте сделаны немецким переводчиком.